

— Слушай, а нам точно не нужно их искать? Мы так не заблудимся?.. — Юй Чжо без умолку сыпала опасениями. Она шла вплотную к Син Шэнли, до смерти боясь отстать и оказаться позади.

— Ты слишком шумишь, — глухо отозвался Син Шэнли.

Её непрекращающийся лепет над ухом раздражал до зубовного скрежета. Шэнли уже всерьёз подумывал о том, не сбросить ли назойливую девицу в реку.

— А, поняла... — Юй Чжо послушно прикусила язык.

На каменных перилах слева копошились бесчисленные руки. Их окоченелые пальцы скребли по камню с неуклюжей, жуткой настойчивостью. В призрачном лунном свете мертвенно-бледная кожа отливала синевой, отчетливо выделялись вздувшиеся сизые вены. Длинные, потрескавшиеся ногти, словно продолжавшие расти и после кончины хозяев, выглядели пугающе.

— Господи помилуй... Они ведь нас не тронут? — Юй Чжо до дрожи боялась, что эти скрюченные пальцы вдруг потянутся к ней, вцепятся в лицо и утащат на дно бурлящего потока.

Она судорожно передернула плечами и помотала головой, отгоняя наваждение. Нельзя навлекать бурю дурными мыслями — накаркает ещё чего доброго, тогда точно пиши пропало.

— Если ничего не пойдет наперекосяк, они тебя не тронут. Это просто пугалки, — равнодушно бросил Син Шэнли, окинув брезгливым взглядом копошащиеся уродливые отростки, мало походившие на человеческие конечности.

Судя по обилию тянущихся из воды рук, речное дно было буквально усеяно костями. Настоящее Дикое кладбище, раскинувшееся прямо под мостом.

— Твою ж!.. — взвизгнула Юй Чжо.

Одна из синюшных рук внезапно вытянулась и попыталась ухватить её за волосы. Самое жуткое — прямо посреди мертвой ладони зиял зубастый рот, беззвучно извивающийся, словно умоляющий:

«Замена... мне нужна замена!..»

— В сторону! — крикнул Син Шэнли, бесцеремонно оттолкнув Юй Чжо.

В следующее мгновение он железной хваткой перехватил запястье твари. Сизые вены на призрачной руке вздулись, а пасть на ладони оскалила острые клыки, намереваясь разорвать

наглого глупца, вставшего между ней и желанной добычей.

Белые игловидные зубы торчали прямо из гнилой плоти. В глубине пасти виднелся усеянный шипами язык, сочащийся ядовито-зеленой слизью. Стоило челюстям разомкнуться, как наружу вырвалось облако зловонного испарения болотного цвета.

Брезгливо поморщившись, Шэнли молниеносным движением переломил запястье твари и швырнул оторванную конечность в воду. Однако его лицо так и не прояснилось: остальные ладони, словно почуяв живую кровь, зашевелились активнее и начали выползать на мостовую.

— Слушай, братец, а ты точно не переживаешь за них? — Брат Чан поерзал на месте. Чутье так и твердило ему, что дело нечисто, но, глядя на невозмутимого Янь Юя, он всё же решил довериться интуиции и подал голос.

Янь Юй промолчал. Его взгляд был прикован к каменным ступеням, где на миг промелькнули черные пряди — точь-в-точь как те, что преследовали Шэнли. Впрочем, они тут же растаяли без следа, и плиты снова приняли привычный вид.

— Да ладно тебе, всё обойдется. Я уверен, что этот парень без труда раскидает любую нечисть, — устало улыбнулся Цин Юй и сделал глоток из фляги.

— Твоя правда... Но меня не покидает ощущение, что там творится какой-то кошмар, — Брат Чан по-дружески хлопнул Цин Юя по плечу. — И вообще, парень, ты чего такой хлипкий? Прошли-то всего ничего, а ты уже к воде присосался. Я вот еще маковой росинки во рту не держал.

— Да ну тебя, здоровый я, просто умотался немного, — рассмеялся Цин Юй.

При этом он украдкой покосился на сидящего перед лестницей Янь Юя, который продолжал заворуженно изучать каменные плиты.

— Ну и везучая же ты. Стоило тебе появиться, как эти твари зашевелились, — Син Шэнли без тени эмоций наблюдал за целым полчищем синюшных ладоней, упорно ползущих к ним. Удивительно, как они при такой давке умудрялись не переломать друг другу пальцы.

— Господин... господин хороший, может, не будем сейчас язвить? — заикаясь, взмолилась Юй Чжо. — Я жить хочу!

На самом деле умирать она боялась исключительно из-за сопутствующей боли. Будь кончина легкой и безболезненной, она бы, может, и не так цеплялась за бренное существование.

— Запомни: на Шахматной доске слепое упование на чужую помощь — верная смерть, — холодно отрезал Син Шэнли. — Чем дрожать, лучше бери в руки оружие и дерись. Сама с ними разбирайся.

С этими словами он легко взлетел вверх, устроившись на толстом суку раскидистого дерева, скрытого густой листвой.

Глядя, как мертвые руки стягивают кольцо вокруг оцепеневшей девушки, он приподнял бровь и швырнул ей под ноги крошечный флакон.

— Считаю это подарком, — донеслось сверху.

В склянке плескалась кровь, добытая в одном из предыдущих раундов Шахматной доски. Воссоздать её дубликат не составило труда, пусть даже копия уступала оригиналу по силе. Впрочем, чтобы выжечь эту мелкую шушеру, её возможностей хватало с избытком.

Здесь каждый был сам за себя. Надейся на чужую спину — и твоя жизнь продлится ровно до тех пор, пока твой защитник не испустит дух. Безжалостные законы Шахматной доски стирали слабых в порошок.

Флакон звонко щелкнул Юй Чжо по макушке. Поймав его на лету, она уставилась на стекло непонимающим взглядом.

«Что это за дрянь еще?»

— Убей их, — бесстрастно скомандовал Син Шэнли из полумрака кроны. — Сила этой крови примет ту форму, которую ты сумеешь пробудить своим воображением. Действуй. А я понаблюдаю сверху.

Юй Чжо робко подняла глаза. Сквозь листву на нее смотрел Син Шэнли. Его взор казался ледяным и безучастным, но сквозь эту маску безразличия ей на мгновение почудилось едва уловимое одобрение.

Сжав зубы, девушка попыталась взять себя в руки. Она схватила с мостовой увесистый булыжник и со всей силы швырнула в ближайшую синюю руку. Увы, зубастая пасть на ладони оказалась проворнее: она с хрустом поймала камень на лету, мгновенно размолота его в крошку и издевательски зашамкала, будто насмехаясь над жалкими попытками сопротивления.

В ту же секунду склизкие конечности, точно гигантские блохи, посыпались на нее со всех

сторон, нацелившись прямо в лицо.

Юй Чжо заметалась, не зная, куда деваться. И тут в памяти всплыли слова Шэнли: «Форма зависит от твоих собственных сил».

«Значит, можно создать оружие? Обычный клинок или...»

Она судорожно воскресила в памяти образ из своей любимой игры, в которую часами рубилась в реальном мире. В то же мгновение пробка вылетела из флакона. Багровая жидкость змейкой скользнула ей на ладонь и начала стремительно твердеть, обретая очертания длинного копья.

Глаза Юй Чжо восторженно блеснули. Она замахнулась новоявленным оружием, чтобы снести наползающие твари... и опешила. Древко оборвалось на середине, а наконечник пики остался тупым, едва намеченным обрубок.

Юй Чжо онемела.

Син Шэнли, наблюдавший за этим с ветки, прикрыл глаза ладонью. И дело здесь было явно не в нехватке крови.

Времени на сокрушения не оставалось. Ближайшая пасть уже вцепилась зубами в подол её платья возле колена, а со всех сторон накатывала новая волна синюшной плоти.

Шэнли с любопытством сощурился, ожидая, как трусливая девица выкрутится из смертельной ловушки.

Юй Чжо, поддавшись глухому инстинкту самосохранения, со всего размаху опустила недоделанное копьё на уродливую ладонь, пытавшуюся взобраться по её ноге.

Но бракованное оружие подвело её. Зубастый рот мертвеца мертвой хваткой сомкнулся на незавершенном наконечнике. Мало того что вырвать копьё не получалось, так оно еще и начало таять, превращаясь в бесформенную жижу прямо на глазах.

Син Шэнли беззвучно вздохнул. Да, качество копии крови тут тоже было ни при чем. Всё дело в её собственной бестолковости.

— Подумай о чём-то более практичном, — крикнул он ей. — Зачем тебе это старье? Против нечисти нужно использовать то, что испокон веков выжигало всякую скверну.

— Что?! — закричала Юй Чжо, отчаянно пытаясь отодрать от щиколотки склизкие пальцы.

В этот миг ужас отступил перед диким упрямством. Ей удалось сорвать одну ладонь и швырнуть её через перила моста, но толку от этого было мало. Твари лезли беспрерывно, заползая одна на другую.

Они упорно карабкались выше, и несколько штук уже цеплялись за её колени, оставляя на ткани мокрые гнилостные следы.

«Практичное... Очищающее... Огонь! Ну конечно, огонь!»

Идея вспыхнула в разуме спасительной искрой. Остатки недокопья в её руке заструились раскаленным жидким пламенем. В этот же миг лавина синюшных тел окончательно погребла девушку под собой, превратившись в шевелящийся уродливый кокон.

Она шла ва-банк. Ставила всё на то, что её воля к жизни пересилит страх, что сила древней крови не угаснет так просто и что Син Шэнли, в конце концов, не позволит ей сгинуть здесь.

Мертвечина облепила её плотным копошащимся шаром. Вздувшиеся вены на синюшной коже содрогались в едином ритме, словно пульсируя от предвкушения скорого пиршества.

Но волшебная кровь не подвела. Из глубин уродливого кокона вырвалась крошечная искра. Будь это обычное пламя, оно бы мгновенно затухло под тяжестью мертвой плоти.

Но то была кровь Шахматной доски, сотворенная из чистой скверны и ярости Шахматной доски.

— Ну вот и всё, — негромко произнес Син Шэнли и бесшумно спрыгнул на землю.

Крошечная искра породила бушующий пожар. Пламя мгновенно охватило шевелящийся клубок тварей, окрасив окрестности в злоеший багровый цвет. Всполохи огня выхватили из темноты речную гладь, где из глубин поднимались и покачивались на воде бесчисленные белесые черепа и кости, залитые холодным лунным сиянием.

Отблески пламени ложились на лицо Шэнли, придавая его безупречным чертам сходство с изваянием какого-то древнего и безжалостного божества. Шевелящийся кокон из рук с шипением осыпался серым пеплом, который тут же подхватил и унес ночной ветер.

Юй Чжо лежала без сознания посреди гари. Тонкая струйка неиспользованной крови послушно скользнула обратно во флакон. Шэнли подобрал его, небрежно засунул девушке в карман, а затем, взвалив её на плечо, зашагал к каменным ступеням.

Подъем таил в себе новую мерзость. Каждая ступень лестницы была усеяна искаженными человеческими лицами, вросшими в камень. Они беззвучно шевелили губами и скалили гнилые зубы, предвкушая, как живая плоть сама шагнет им в разинутые глотки.

— До чего же нудно... — пробормотал Син Шэнли. — Но можно ли вообще тягаться с судьбой? Каким бы ни был исход, финал, предначертанный Шахматной доской, изменить нельзя.

Даже великие владыки заморских пантеонов не властны над роком. Судьба пронизывает всё сущее; её нити можно перепутать или переписать, но оборвать окончательно — никогда.

Шэнли замер перед первой ступенью. Его голос зазвучал монотонно и холодно, как у судебного исполнителя:

— Сговор с мятежниками и саботаж законов искупления Шахматной доски караются смертью.

— Огненное Жертвоприношение!

Всепожирающее пламя хлынуло из его ладоней, устремляясь ввысь и пожирая каменную лестницу вместе с воющими ликами. Небо над головой в одно мгновение окрасилось в зловещий, душный цвет вечного заката.

Каждому воздастся по делам его.

Ибо даже в мире смертных за тяжкие грехи платят жизнью.

— Мать твою, капитан, идут! — Брат Чан восторженно, увидев приближающегося Син Шэнли. Юй Чжо, безвольно висевшая у того на плече, была сплошь покрыта жуткими следами укусов. Мужчина уставился на Шэнли с нескрываемым подозрением.

— И чего ты так уставился? Я вообще-то её спас, — недовольно фыркнул Син Шэнли, уловив этот обвиняющий взгляд. Не хватало еще, чтобы его записали в чудовища.

— Так быстро управился? — Янь Юй впервые за долгое время поднялся на ноги и неспешно направился к нему. — Что ж, раз все в сборе, давайте наконец разберемся, какие сюрпризы приготовило нам это Испытание на храбрость.

— Забирай свою подопечную, — Шэнли бесцеремонно сгрузил Юй Чжо на руки капитану и брезгливо отряхнул ладони. — Слабачка несносная.

— И что вы тут обнаружили, пока нас не было? — спросил Шэнли.

— Да в общем-то ничего подозрительного, — отозвался Янь Юй. — Разве что Цин Юй ведет себя странно. Думаешь, это тот, кого ты ищешь?

— Понятия не имею, — бросил Син Шэнли.

Янь Юй лишь молча приподнял бровь.

— Искусство маскировки у них отточено до совершенства, — пояснил Шэнли. — Пусть в открытом бою они не сильны, зато за тысячи лет научились защищаться так, что комар носа не подточит. Без явного промаха с их стороны обнаружить подмену почти невозможно.

Впрочем, Шэнли знал: пока в груди врага бьется сердце, уйти от него невредимым не удастся никому.

— И всё же мне кажется, что Цин Юй играет здесь ключевую роль, — упрямо повторил Янь Юй.

— Хм. И на чем строятся твои догадки? — Шэнли не сомневался в проницательности капитана, однако без веских улик любые теории оставались лишь сотрясанием воздуха.

— По твоему лицу прочитал. Я же вижу, что ты тоже кое-что сообразил. Не нужно всё держать в себе, делись... — Янь Юй завел было свою излюбленную волынку с нравоучениями, но Шэнли тут же выставил ладонь, призывая его к порядку.

— Помолчи лучше. Мне безразлично, из какой ты глуши и какими силами владеешь, но это не то болото, куда стоит совать свой нос. Понял?

Янь Юй на мгновение затих. Легкая улыбка сошла с его лица.

—... Извини, — нехотя буркнул Шэнли, сам не понимая, зачем извиняется. Впрочем, обиду в глазах капитана он заметил сразу.

«Ишь какой чувствительный... Накричать на него нельзя».

<http://bllate.org/book/19739/2007141>